

УДК 330+338

Я. В. Соколов

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Дела удаются только тогда,
когда заранее готовишь себя к неудаче.

М. Алданов

Хозяйственная деятельность познается через бухгалтерский учет. Тем не менее многие предприниматели не только не читают его данные, но даже и не могут их читать, ибо язык бухгалтерии для них труднее китайского. Это не упрек. Это констатация. Такое отношение предпринимателей к учету можно понять. Предприниматель всегда смотрит вперед — совершая сегодня сделку, он уже думает о полученной прибыли. Вспомним «Вишневый сад» А. П. Чехова. Лопухин купил имение, приносящее прежним помещикам убытки, но он знает, как может быть выгодной эта сделка. В момент покупки он торжествует и подсчитывает барыш: «Музыка играй! За все заплачено!». Ожидаемая прибыль крепко сидит в его голове как прибыль *уже* полученная.

Не то в бухгалтерии. Счетные работники всегда смотрят назад, и они пока только констатируют капитализированные в недвижимость расходы. Они тайно думают о своих работодателях: «Покупали — веселитесь, подсчитали — прослезитесь». В этом все дело.

Один кибернетик сравнивал предприятие с автомобилем, за рулем которого сидит шофер-управляющий. Но лобовое стекло машины заклеено черным сукном. Водитель управляет вслепую, только вглядываясь в зеркальце, висящее перед ним. Зеркальце показывает пройденный путь. Это и есть данные бухгалтерского учета. Руководствуясь ими — далеко не уедешь. Поэтому почти все менеджеры, подобно Лопухину, надеются на интуицию. Иногда она помогает. Но время от времени автомашины разбиваются. Есть ли в этом вина зеркальца?

Зеркальце и пройденный путь

Отвечая на вопрос, сегодня более чем актуальный, мы должны представить себе, в чем же заключается интуиция шоферов-управленцев? Они люди и, безусловно, читали А. С. Пушкина. Вспомните начало одной из сказок:

Ярослав Вячеславович СОКОЛОВ — профессор, зав. кафедрой статистики, бухгалтерского учета и аудита Экономического факультета СПбГУ, заслуженный деятель науки РФ, член Президентского совета Института профессиональных бухгалтеров России и член Методологического совета Министерства финансов РФ. Член Международной академии историков бухгалтерского учета. Автор более 600 публикаций, в том числе 18 книг (монографий и учебников) по методологии и истории бухгалтерского учета, многие из которых переведены и изданы в США, Англии, КНР, ФРГ, Италии и Болгарии.

© Я. В. Соколов, 2009

Свет мой, зеркальце! Скажи,
Да всю *правду* доложи:
Я ль на свете *всех* милее,
Всех румяней и белее?

Беда человеческая в том и состоит, что люди всегда надеются на хорошее и оптимизм их губит. Не случайно очень популярный в старой России философ Г. Риккерт (1863–1936) учил: «Познать мир — значит сделать его неузнаваемым»¹. В своих мечтах люди, как в сказке великого поэта, ждут, почти всегда, что независимые риэлтеры их оценят, похвалят, мечты о сверхприбылях материализуются, и они, предприниматели, смогут отслюнивать значимые купюры.

Бухгалтерия непричем.

А что бухгалтерия?

Финансовое положение любого хозяйствующего субъекта определяется бухгалтерским балансом. Предполагается, что он отражает состав средств и источников хозяйствующего субъекта. Этот дуализм, с одной стороны, задает бухгалтерии двойную запись и, с другой стороны, сама двойная запись задает бухгалтерский баланс. С давних времен ведутся споры о том, что первично: принцип двойственности (запись) или баланс, но исторический опыт показывает, что у этой дискуссии столько же смысла, сколько в споре о том, что первично: яйцо или курица. Однако в нашем случае это неважно. Нам надо показать, почему двойная запись не может адекватно отразить финансовое положение хозяйствующего субъекта.

Двойная запись во многих случаях носит искусственный характер и может серьезно повлиять и даже исказить финансовое положение любого предприятия. Рассмотрим примеры.

1. Администрация фирмы приняла решение переоценить в сторону увеличения некоторые активы. Скажем, возникло положение $A + \Delta$, где A — стоимость активов до переоценки, а Δ — увеличение данной стоимости в результате переоценки. Это не вызывает сомнений, но принцип двойной записи автоматически требует увеличить на ту же Δ и пассив баланса. И тут возникают проблемы: в этом случае увеличение оценки пассива означает увеличение суммы чистых активов или, что то же самое — возникновение прибыли. Однако очевидно, что справедливое желание человека увеличить оценку своего имущества в реальной жизни не означает получения прибыли. Она может возникнуть только после продажи активов. Но хочет того или нет хозяйствующий субъект, используя двойную запись, он увеличивает свои финансовые источники и, соответственно, улучшает леверидж фирмы (отношение собственных средств к заемным).

2. Предприниматель берет в кредит 100 000 рублей сроком на три года и под 10% годовых. Очевидно, что в активе баланса появляется наличность в объеме 100 000 рублей, а в пассиве должна быть отражена возникающая задолженность в объеме 130 000 рублей. Но двойная запись не позволяет отразить эти естественно неэквивалентные величины и на практике задолженность показывается в сумме 100 000 рублей (задолженность по процентам начисляется как ежегодные расходы). В результате величина реальной задолженности, представленная в балансе, оказывается заниженной, а леверидж будет опять указывать на улучшение финансового положения хозяйствующего субъекта.

Вывод один: пока есть двойная бухгалтерия — эйфория предпринимателей будет иметь питательную среду. Все заинтересованные лица, особенно те, кто верит в полезность

бухгалтерского учета, а это далеко не все предприниматели, всегда будут испытывать повышенные ожидания и поэтому будут действовать, недооценивая риск, который сопровождает их решения.

3. Точно так же появление в составе активов (средств) — «дыр» типа расходов будущих периодов, налога на добавленную стоимость, убытков и отвлеченных средств, которые «вздувают» объем имущественной массы, и близко не имеющей отношения к имуществу, делает данные баланса провокационно соблазнительными.

4. Двойная запись, когда контрольные моменты (постулаты Л. Пачоли (1445–1517)) совпадают, создает иллюзию правильности учетных данных, но это может свидетельствовать только о технической правильности разности данных о фактах хозяйственной жизни. Но уже с конца XVIII в. благодаря трудам Э. Т. Джонса (1766–1838) и с конца XIX в. с легкой руки Ф. В. Езерского (1836–1915) стало ясно, что так бывает далеко не всегда.

Здесь были перечислены методологические пороки бухгалтерии, вытекающие из самой двойной записи. Но современная бухгалтерия несет в себе еще большие недостатки.

1. Между моментом возникновения факта хозяйственной жизни и моментом его фиксации в бухгалтерском учете проходит некоторое время — лаг, следовательно, данные бухгалтерского учета, а бухгалтерской отчетности особенно, всегда отстают, иногда безнадежно. Но самое важное: барометр экономической успешности — прибыль исчисляется не в реальном времени, а спустя значительное число дней, а часто и месяцев. Отсюда всякое оперативное управление хозяйственными процессами, по данным бухгалтерского учета, невозможно.

2. В Законе «О бухгалтерском учете» подчеркивается необходимость отражения в бухгалтерии обязательств организации. Однако, по сложившейся традиции, отчетность отражает исполнение договоров, но не обязательств, которые из них вытекают. В результате пользователи бухгалтерской отчетности лишены возможности представить реальное финансовое положение хозяйствующего субъекта.

3. Кредиторская задолженность делится на периоды до года и больше года, но для оценки положения необходима большая ее дифференциация по срокам платежа.

4. Резервирование возможных потерь на практике проводится неудовлетворительно, ибо очень трудно достаточно убедительно их рассчитать. Но на практике положение усугубляется тем, что бухгалтеры, не понимая идеи предвосхищения наступления тех или иных событий, а часто по лености духа, просто не начисляют резервов.

5. Но, может быть, самыми большими условностями в бухгалтерском учете являются деньги. Они выступают, как минимум, в двух функциях — средства обращения и меры стоимости. В первом случае они *объект* учета, во втором — *метод*. В бухгалтерии и при анализе хозяйственной деятельности деньги настоящие (в функции средства обращения) складываются с деньгами условными (в функции меры стоимости). И это делает многое несопоставимым, ибо мера стоимости, т. е. оценка объектов учета, может проводиться разными методами. Однако еще хуже то, что сам денежный измеритель все время меняет свою покупательную силу, и рубль сегодня — это не рубль вчера и не рубль завтра. В бухгалтерском же учете складывают рубли двадцатилетней, а то и двухсотлетней давности, с рублями текущими и говорят, что реализуется функция меры стоимости. Но этой-то меры тут и нет.

Все эти пороки бухгалтерии были давно известны и, конечно, они не могли не влиять на экономическую стабильность. На это обстоятельство редко, но обращали внимание. И только после катастрофы 1929 г. люди задумались о том, что можно сделать в учете, как исправить его.

Уроки 1929 г.

В поисках причин Великой депрессии разные исследователи обратили внимание на бухгалтерский учет. Очень многие экономисты решили, что «неестественная» и даже «противоестественная» оценка запасов по принципу себестоимости (т. е. во что обошлась вещь собственнику) стала причиной тяжелых невзгод.

Дело в том, что: 1) себестоимость делает ценности несопоставимыми, так как одинаковые объекты получают неодинаковую оценку; 2) чем хуже работает фирма, чем выше ее себестоимость, тем выше, согласно данным бухгалтерии, и ее прибыль.

Примечание: Это одно из следствий применения двойной записи, ибо чем выше себестоимость, тем больше величина запасов, и тем выше стоимость активов, а согласно правилам двойной записи необходимо, как следствие, увеличить и пассив. В данном случае это означает рост официальной прибыли, а на деле псевдоприбыли.

Бухгалтеры и люди, заинтересованные в объективном учете, придумали тогда два бухгалтерских антикризисных средства.

Первое средство. Оно сводится к реформированию себестоимости. До кризиса ее трактовали как среднюю величину списываемых на затраты материалов и/или товаров. Стоимость всего их поступления за отчетный период делилась (в разрезе наименований) на количество ценностей данного наименования, и полученная средняя цена умножалась на количество списанных в расход единиц. Однако тут возникала сложность, ибо в условиях постоянной инфляции, как правило, стоимость каждой последующей поступающей партии товаров оказывалась дороже предыдущих. Поэтому бухгалтеры США — страны, пострадавшей в те времена больше всех, по-новому взглянули на проблему оценки. Они не отказались от себестоимости, но раздвинули представление о ней. Они ввели два ее варианта — *FIFO* и *LIFO*. Это границы, внутри которых и лежит истинная величина себестоимости.

FIFO — fist in fist out — «первая вошла — первая вышла», т. е. в течение отчетного периода ценности списываются в расход по ценам первой партии. В этом случае стоимость расходуемых ценностей уменьшается, а величина их остатка возрастает. От этого увеличивается прибыль.

LIFO — last in fist out — «последняя вошла и первая вышла», т. е. в течение отчетного периода ценности вообще не списываются в стоимостном измерении. И только по истечении отчетного периода ранее списанный в количественном (натуральном) измерении расход расценивается по ценам последней партии. Это приводит к росту себестоимости расхода, и, соответственно, уменьшает и прибыль в пассиве, и остаток запасов в активе.

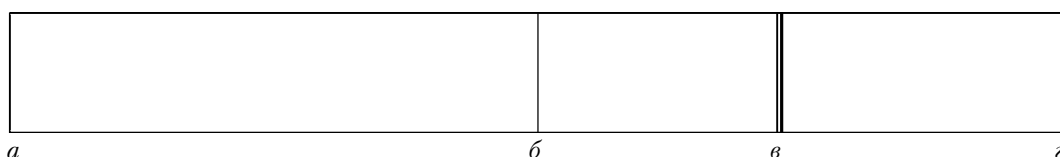
Это открытие было выгодно бизнесу. Одни и те же запасы для биржи можно было представить в оценке *FIFO* и с максимальными прибылями, а для налоговых органов — в оценке *LIFO*, где прибыли были очень скромными. Оба варианта, как казалось, стимулировали экономику. *FIFO*, завышая прибыли, создавал повышенный спрос на ценные бумаги, а *LIFO*, занижая прибыли, приводил к экономии на уплачиваемых налогах и, что особенно важно, создавал скрытые резервы, обеспечивающие финансовую устойчивость фирме.

Второе средство. Оно связано с калькуляцией — исчислением себестоимости работ, готовой продукции и услуг. Азбукой капиталистического бизнеса было правило: отпускная цена должна быть выше себестоимости или, что то же самое — себестоимость не должна быть выше отпускной цены.

После трагедии 1929 г. люди задумались о том, как же исчисляется себестоимость. Об оценке материалов речь уже шла выше, но как считать *всю* себестоимость? Многие

столетия поступали просто: делили затраты на количество изделий. Но структура отпускной цены состояла из трех элементов: прямые (переменные) расходы, косвенные (постоянные) расходы и наценка (прибыль). И вот досужие экономисты и частично бухгалтеры пришли к важному выводу: в отдельных случаях предприниматель с пользой для себя может продавать товары по цене *ниже* себестоимости. Так возник знаменитый прием Директ-костинг (прямое калькулирование).

Его суть иллюстрирует рисунок.

Структура отпускной цены.

Примечания: az — отпускная цена, av — себестоимость, ab — прямые расходы, bv — косвенные расходы, vz — наценка, bz — контрибуция.

Традиционная бухгалтерия считала симптомом кризиса перемещение отпускной цены в сектор av , новая бухгалтерия, введя понятие контрибуции, включила наценку и постоянные расходы. В результате появилась возможность во многих случаях перемещать отпускную цену в сектор bv . Объясняется это следующим образом. Для целей экономической целесообразности всегда важно, чтобы прямые расходы окупились и, следовательно, отпускная цена не опустилась ниже ab , но, утверждали пионеры новых решений, она вполне может опуститься ниже av . Связано это с тем, что постоянные расходы присутствуют всегда и, увеличивая объем выпуска готовой продукции, предприниматель, не получая прибыли, тем не менее снижает их (посторонних расходов) относительную величину и, тем самым, не прекращает производство, как это он делал, руководствуясь здравым смыслом и традиционной бухгалтерией. Первым идеологом метода Директ-костинг был Дж. М. Кларк (1884–1963).

Судьба. Оба антикризисных бухгалтерских приема — оценка и калькуляция не были сразу приняты «на ура» всеми предпринимателями и бухгалтерами, но постепенно, особенно после Второй мировой войны, эти приемы завоевали мир. Конечно, в преодолении кризиса решающую роль сыграли не бухгалтерские манипуляции, рассмотренные здесь, а рецепты Дж. М. Кейнса (1883–1946): дешевые деньги (низкие процентные ставки), низкие налоги, инфляция. Но, тем не менее, и бухгалтеры внесли свой кирпич в стену буржуазного благополучия. Во всяком случае, восемьдесят лет мощного кризиса капитализм не испытывал.

И вот он наступил.

Так что же нам делать?

Прежде всего вспомним, что рекомендуют врачи. Один, самый известный экономист Дж. М. Кейнс (его рецепты были изложены выше), в сущности, поддерживал собственников бизнеса. Они получают кредиты, благо у казны есть печатный станок. Казна может поддерживать производство, оплачивая долги и выплачивая зарплату. Низкие налоги — это те же кредиты без отдачи, а люди за все расплачиваются инфляцией и ростом цен.

Другой знаменитый экономист, который всегда, и не только у нас, рассматривался как реакционер — Л. фон Мизес (1881–1973), искренне полагал, что кризис — это благо.

Он естественным образом очищает экономическую жизнь от слабых неконкурентноспособных предприятий. Его лозунг мог бы звучать так: «Падающего подтолкни!»

Но тогда сокращается производство, растет безработица. Что должна делать власть? Очень просто — необходимо выплачивать минимальные пособия по безработице. В результате олигархи не смогут на свои доходы и субсидии правительства покупать яхты и виллы в Техасе, а огромная армия безработных вместо того, чтобы из хороших материалов делать плохие товары, сохранит платежеспособность. Самые сильные, экономически развитые фирмы выживут и развернут производство в масштабах, до того невиданных. Говоря современным политическим языком, кризис — это экономическая зачистка.

Уроки 2009 г.

И Президент Д. А. Медведев, и Премьер В. В. Путин уже отмечали в самом начале кризиса, что сложившаяся система бухгалтерского учета в какой-то степени подталкивает кризис. Это относится как к традиционной методологии бухгалтерского учета, так и к методологии Международных стандартов финансовой отчетности — МСФО.

Что же сегодня плохо в учете?

1. Квалификация людей и способы обучения будущих бухгалтеров. За последние двадцать лет существования в СССР и экономически развитых странах произошли большие изменения. И, как результат, потребовались мыслящие бухгалтеры. Вся техническая сторона, связанная с реализацией учетных процедур, перешла на компьютеры. А бухгалтеры в массе своей оставались специалистами по выполнению учетной процедуры, но не по разработке учетной политики. Соответственно, и подготовка бухгалтеров сводится к освоению практических навыков, а не воспитанию бухгалтерского мышления. Отсюда вывод: современный бухгалтер — плохой помощник в великом деле.

И самое важное: в то время когда уже была подготовлена настоящая статья, мы получили новый учебный план, согласно которому в высшей школе специальность бухгалтерский учет отменяется. Да! Бухгалтеры шли плохие, поэтому всем лучше жить без них.

2. Все недостатки методологии бухгалтерского учета, приведенные в данной статье, сохраняют свое значение и сегодня, а новые факторы значительно усиливают риск их проявления.

3. Одним из серьезных недостатков можно считать принцип начислений, согласно которому доход возникает не тогда, когда получены деньги, а тогда, когда появилось право на их получение. Но всякий непредубежденный человек понимает, что в этом случае резко завышается прибыль и автоматически растут обязательства по налогам. Кроме того, надо всегда принимать во внимание фактор инфляции. Это приводит к тому, что возвращают почти всегда меньше, чем берут.

4. Самым важным новым моментом следует признать справедливую стоимость. Именно она ориентирует предпринимателя на высокие прибыли (эффект Лопехина: прибыль потенциальная, будущая рассматривается как уже полученная). Не случайно В. В. Путин говорит о применении фундаментальной оценки активов. Ее поисками сейчас заняты лучшие умы многих стран.

5. Основная причина кризиса кроется в психологии людей. Не обязательно, чтобы во всех странах все люди были с одинаковой психологией. Но достаточно, чтобы олигархи экономики развитых стран ошиблись в своих ожиданиях, как сразу же кто-то из них, даже получив огромные прибыли, окажется не платежеспособным и этим порвет цепь платежных отношений, вызывая кризис.

Во всем виноваты экономическая теория и радужные надежды предпринимателей, которые им часто внушает финансовая отчетность, некритически представленная их бухгалтерами. Есть предприниматели, которые читают и анализируют бухгалтерскую отчетность, составленную по традиционным правилам, и есть те, кто ее не читает, и еще не ясно, кто из них поступает правильно и кому больше повезло².

Выбор решений

У общества есть выбор. Мы можем предпочесть то или другое врачевание. Выбор зависит от того, кто сильнее. Капиталисты, если они ближе к власти и влиятельнее, будут требовать лекарств Кейнса, но и рабочие не хотят хирургии Мизеса. Они требуют сохранить рабочие места, а пособия не должны быть меньше потерянной зарплаты. А за счет этих выплат будет развиваться инфляция. Тут профсоюзы потребуют индексации, и так до бесконечности.

Отсюда вывод: всем, так или иначе, нравится Кейнс.

Можно с уверенностью сказать, что кризис, о котором сейчас говорят, возник вследствие ошибок, допущенных людьми, принимающими ответственные решения. В этих решениях они часто руководствуются экономической информацией, демонстрируемой в значительной степени данными бухгалтерского учета и, прежде всего, финансовой отчетности.

Данные, в ней представленные, по объективным и субъективным причинам не могут адекватно отразить реально протекающие хозяйственные процессы и те ресурсы, которыми располагают хозяйствующие субъекты. Следовательно, риски ошибок принимаемых решений значительны.

Ошибки субъективные, прежде всего, связаны с необоснованными надеждами, воплощенными в оценке активов. Еще Л. Пачоли требовал оценки товара по возможно высокой цене, «чтобы лучше удалась тебе прибыль»³. Когда товары показывают по продажным ценам, то величина активов завышается. В пассиве этому завышению соответствует статья «торговая наценка», отражающая потенциальную прибыль хозяйствующего субъекта. Однако всем ясно, что надежда на прибыль, ее ожидание вовсе не совпадают с реально полученными деньгами. Выдавая желаемое за полученное, инвестор вступает в мир оптимистических иллюзий.

Сказанное существенно заметнее при переоценке, когда бухгалтер, увеличивая актив, автоматически кредитует пассив и тем самым «создает прибыль», которой, по крайней мере, *пока* нет, а очень может быть, и не будет.

Характеризуя ошибки объективные, следует отметить следующее. Строго говоря, все ошибки субъективны, ибо решения принимают люди. Однако под субъективными ошибками в статье понимают те, которые вытекают из выбора учетной методологии, а под объективными — ошибки, которые продемонстрированы в самой системе учета, но на которые не отреагировала администрация.

Обычно внимание аналитиков концентрируется на соотношении дебиторской и кредиторской задолженности. Это правильно, но бухгалтерами, как правило, упускается из вида реальность обеих задолженностей. Дебиторская задолженность обычно завышена, так как всегда есть люди, которые долг не вернут, а кредиторская задолженность занижена, так как не включает часть обязательств (о чем было сказано выше). Но есть более точный критерий: соотношение устойчивых активов и устойчивых пассивов. Дело в том, что у любого предприятия есть всегда постоянная, присутствующая во всех отчетных периодах величина как дебиторской (устойчивые активы), так и кредиторской (устойчивые пассивы) задолженности. И если устойчивые активы больше устойчивых пассивов,

то предприятие автоматически находится в тяжелом положении. Последний кризис начался в ипотечном деле, в результате резко возросли устойчивые активы, т. е. непогашенная дебиторская задолженность. Она была представлена в балансе как полноценный актив, но реально это была «дыра».

Сказанное приводит нас к печальному выводу о том, что все показатели финансовой деятельности организации, прежде всего рентабельности, нельзя принимать во внимание без необходимых аналитических поправок. Это понимали крупнейшие теоретики нашей профессии Ф. Шмидт, Т. Лимперг, Ч. Гаррисон. Они предложили достаточно простое решение: все затраты, связанные с определением себестоимости полученных доходов, исчислять по покупным ценам, действующим на день составления отчетности. Однако это очень трудоемкая процедура и, что самое главное, она носит слишком субъективный характер.

Итоги. Кризисы были и, очевидно, будут. Но весь смысл нашей жизни в том, чтобы продлить хозяйственные циклы и сделать спады экономической активности минимальными. И чтобы управленцы-водители не разбивали свои предприятия-автомшины.

¹ Цит. по кн.: *Стенун Ф. А.* Встречи. М., 1998. С. 222.

² М. де ла Ривьер сравнивал предпринимателей «с зеркалами, отражающими одни и те же предметы одновременно в разных видах. Подобно зеркалам, они как-будто умножают предметы и таким образом обманывают глаз при поверхностном рассмотрении их» (Цит. по: *Жид Ш., Рист Ш.* История экономических учений. М., 1995. С. 35). В сущности, зрение, отраженное в многозеркалье, выражает искаженное изображение хозяйственной жизни.

³ *Пачоли Л.* Трактат о счетах и записях. М., 2001. С. 45.

Статья поступила в редакцию 12 марта 2009 г.